

УДК 94(4)"375/1492"

UDC 94(4)"375/1492"

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПЦИИ МОНАРХИЧЕСКОЙ
ВЛАСТИ В СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ
ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ВЫСОКОГО
И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

**RELIGIOUS AND POLITICAL
CONCEPTS OF THE MONARCHICAL
RULE IN THE HOLY ROMAN
EMPIRE OF THE HIGH
AND LATE MIDDLE AGES**

С. С. Гордейчук,

*аспирант кафедры истории древнего
мира и средних веков БГУ*

S. Hardzeichuk,

*Postgraduate Student of the Department
of Ancient and Medieval History, BSU*

Поступила в редакцию 10.09.18.

Received on 10.09.18.

В статье рассматривается процесс формирования религиозно-политических концепций монархической власти на территории Священной Римской империи и королевства Германия как ее главной составной части в период Средневековья, выявляются их особенности применительно к политическим теориям в других европейских государствах. На основе источников показана взаимосвязь концепций монархической власти и изменений в социально-политическом развитии империи в X–XIV вв., определены основные направления политико-философской мысли на территории Германии в данный период. Показано взаимовлияние религиозно-политических теорий в различных государствах средневековой Европы, установлены их сходства и отличия. В результате исследования выделены и рассмотрены этапы формирования и основное содержание теоретических концепций монархической власти в Священной Римской империи, их значение для развития государственных и правовых институтов средневековой Германии.

Ключевые слова: Священная Римская империя, Германия, средневековые теории монархической власти, рецепция римского права, Золотая булла, курфюрсты.

The article considers the process of formation of religious and political concepts of monarchical rule in the territory of the Holy Roman Empire and Germany as its main component during the Middle Ages; their peculiarities are revealed with reference to political theories in other European states. On the basis of sources, the relationship between the concepts of monarchical power and changes in the socio-political development of the empire in the X–XIV centuries is shown, and the main directions of political and philosophical thought in the territory of Germany in this period are determined. The mutual influence of religious and political theories in various states of medieval Europe is shown, their similarities and differences are established. As a result of the study, the stages of formation and main content of the theoretical concepts of monarchical power in the Holy Roman Empire and their significance for the development of state and legal institutions of medieval Germany were singled out and examined.

Keywords: the Holy Roman Empire, Germany, medieval theories of monarchical rule, reception of Roman law, Gold Bull, the Prince-electors.

Введение. Развитие политических и правовых институтов различных европейских государств исторически сопровождалось формированием концепций их происхождения. Значительное место в данных теоретических построениях занимали вопросы, связанные с возникновением и ролью института монархической власти, получившие особое распространение в период Высокого и позднего Средневековья. Отличительной чертой концепций монархии являлось тесное переплетение религиозной и политиче-

ской составляющей, что объяснимо с учетом значительного влияния религиозных институтов на жизнь общества и государства. Одним из государств, в котором развитие правовых и политических институтов привело к появлению наибольшего количества вышеуказанных концепций, являлась Священная Римская империя. В то же время политико-философские концепции монархической власти, разработанные на ее территории, долгое время рассматривались в белорусской и российской историографии лишь как

производные от концепций французских и итальянских мыслителей, правоведов и политических деятелей. В данной статье делается попытка рассмотреть процесс формирования религиозно-политических концепций на территории империи и выявить их особенности применительно к политическим теориям в других европейских средневековых государствах.

К историческим источникам, в которых содержится информация о религиозно-политических теориях монархической власти в средневековой Германии или в какой-либо степени отражающие их, относятся материалы делопроизводства и нарративные источники. Первая группа включает в себя резолюцию коллеги курфюрстов в местечке Рензе-на-Рейне и закон императора Людвига IV Виттельсбаха [1–4]. Оба документа были приняты в 1338 г. и впервые в истории Германии законодательно определили порядок избрания королей, установили главенство светской (королевско-императорской) власти над духовной (папством и поддерживавшей его частью духовенства империи).

Нарративные источники представлены религиозно-политическими трактатами немецких, итальянских и английских мыслителей XII–XIV вв. Немецкие церковные деятели Отто Фрайзингенский (XII в.) и Александр фон Рёс (XIII в.) в своих произведениях «Деяниях императора Фридриха I» [5] и «Воспоминаниях об исключительном праве Римской империи» [6] изложили близкие между собой концепции происхождения политической власти в Европе начиная со времен античности, доказывая ее преемственный и легитимный характер между греко-римскими, раннесредневековыми (в первую очередь, Карлом Великим) и современными им правителями. В трактате немецкого мыслителя Конрада Мегенбергского (XIV в.) «Плач церкви в Германии» [7] доказываются естественный характер возникновения выборной монархии и Священной Римской империи и ее преимущества по сравнению с другими моделями политического устройства. В трактатах итальянских мыслителей Д. Алигьери «Монархия» [8], Марсилиа Майнардни (Падуанского) «Защитник мира» (1324 г.) [9] и английского философа У. Оккама, использовавших библейские тексты и труды античных философов, были изложены появившиеся в XIV в. концепции светского государ-

ства, отвергались притязания папы римского на единоличное утверждение и смещение римских королей (*официальный титул королей Германии – С. Г.*) и императоров Священной Римской империи с престола.

Историография рассматриваемой в статье научной проблемы представлена работами российских, английских, немецких и белорусских ученых. В работе английского ученого Дж. Брайса [10] подробно рассмотрена эволюция представлений о монархии в Западной Европе в период Высокого и позднего Средневековья, отмечен дуалистический характер власти королей и императоров (светский правитель и одновременно защитник и покровитель церкви). В книге немецкого ученого К. Лампрехта [11] характеризуются политические взаимоотношения королей и императоров с папством и немецким епископатом, их влияние на формирование новых концепций власти монархов в Священной Римской империи и связанные с этим изменения законодательства. В монографии его соотечественника Б. Шнайдемюллера [12] значительное место уделено рассмотрению развития выборной монархии в Германии в XIII–XIV вв., эволюции монархической системы правления в других государствах Европы на протяжении всего Средневековья. В работе австрийского ученого Х. Фридьунга [13] изучено возникновение и становление в первой половине XIV в. на территории Италии и Германии антипапского общественно-политического и религиозного движения, которое выступило за усиление королевской и императорской светской власти в Священной Римской империи, став союзником монархов в борьбе с понтификами.

Российская историография включает статьи и монографии дореволюционного (Г. Вызинский, М. А. Таубе, Е. Браун), советского (М. Е. Беркович, Л. П. Лаптева) и постсоветского (Н. А. Хачатурян, М. А. Бойцов, С. К. Цатурова) периодов. В работах Г. Вызинского [14] и Е. Брауна [15] подробно рассмотрены взаимоотношения между папством и королями и императорами Священной Римской империей в период позднего Средневековья, отмечается их противоречивый характер. Исследователи констатируют появление и развитие в Германии антицерковного движения, лидеры которого разработали теории сильной светской власти, доминирующей над католической церковью.

Статья М. А. Таубе [16] посвящена изучению процесса рецепции римского права в Германии в позднем Средневековье и его влиянию на полномочия, в том числе и судебные, королей и императоров.

Значительный интерес представляет работа М. Е. Берковича [17], в которой доказывается взаимосвязь активного развития политической мысли Германии в XIV в. с начавшимся практически в то же время постепенным образованием немецкой народности, оказавшего влияние на религиозно-политические идеи на территории империи. В монографии Л. П. Лаптевой [18] прослеживаются изменения в статусе правителей под влиянием рецепции римского права в Королевстве Чехия и маркграфстве Моравия, входящих в состав Священной Римской империи, связанные с укреплением их легитимности посредством четко установленных и закрепленных законами новых правовых норм.

Статья М. А. Бойцова [19] посвящена изучению влияния новых религиозно-политических концепций власти в империи в XIV в. на формирование и функционирование сословно-представительной монархии, правовое положение сословий в государстве. К отличительным особенностям работ Н. А. Хачатурян [20–23] и С. К. Цатуровой [24] относятся выделение и подробная характеристика этапов формирования и развития концепций монархической власти в Западной Европе в Высоком и позднем Средневековье, в особенности французской модели государственного и политического устройства времен поздних Капетингов, ее влияния на другие государства.

Белорусская историография рассматриваемой в данной статье научной проблемы представлена работами С. А. Бокши и С. С. Гордейчука. В статье С. А. Бокши [25] подробно рассмотрен порядок избрания римского короля, роль и полномочия курфюрстов в процессе элекции в XIV в. С. С. Гордейчук в своей статье [26] характеризует взаимосвязь между рецепцией римского права в Священной Римской империи и изменениями в структуре и функциях общеимперского и регионального аппарата управления в XIV в., влияние новых религиозно-политических концепций на процесс усиления светской власти в годы правления Людвиг IV и Карла IV.

Основная часть. Процесс формирования концепций монархической власти в Священной Римской империи и Германии как ее важнейшей составной части в период Средневековья можно подразделить на два периода. Первый период включает в себя X–XIII вв. (Высокое Средневековье), второй – XIV–XV вв. (позднее Средневековье). В X–XIII вв. на территории Священной Римской империи существовала дуалистическая концепция императорской и папской властей (т. н. «теория двух мечей»), согласно которой вся власть делилась на духовную (*auctoritas*) – власть, являющуюся источником законности, и светскую (*potestas*) – административную [8, с. 115–119; 16, с. 47–48; 20; 23]. Император считался одновременно наследником древнеримских цезарей и светским главой христиан. В этом качестве он обладал обширными прерогативами, наиболее важным из которых являлось исключительное право пожалования королевским титулом [10, с. 198]. Императорская власть считалась данной лишь Богом, все избирающие монарха лица рассматривались как орудия осуществления Божественного замысла. Монарх являлся высшей судебной и законодательной инстанцией, определяющей весь правовой порядок в империи, считался покровителем и защитником католической церкви (*advocatus Ecclesiae*) [14, с. 9]. Согласно теории императорской и папской властей, все европейские государства должны были постепенно объединиться в единое христианское государство (*respublica christiana*), при этом факторами поддержания единства являлись латинский язык и христианская (католическая) религия [14, с. 49–51]. В процессе создания данного универсального политического образования активным помощником светской власти выступала власть церковная, представленная папством.

Одной из составных частей теории императорской и папской властей в Священной Римской империи в эпоху Высокого Средневековья являлась концепция монархии, в которой решающее влияние в выборе римских королей отводилось князьям-избирателям (курфюрстам) и всячески поддерживался сам принцип выборности монархов. Одним из первых ее изложил в XII в. Отто Фрайзингенский в сообщении об избрании в 1152 г. Фридриха I Гогенштауфена во Франкфуртена-Майне римским королем: «Во Франкфур-

те 4 марта, во вторник, совместной властью князей и некоторых баронов из Италии было объединено тело империи (*то есть состоялись выборы римского короля – С. Г.*). Это право, которое передает королевство не по кровнородственной линии, а обеспечивает избрание королей князьями, является особенностью Римской империи» [5, S. 102–103]. Кёльнский каноник Александр фон Рёс в период «Великого междуцарствия» (1254–1273 гг.) дал следующее теоретическое обоснование выборному характеру немецкой монархии: «Известно, что Божественным провидением святой император Карл Великий, с согласия и при участии папы, определил и установил, что Римская империя навеки будет основываться на правомочном избрании [римского короля] немецкими князьями. Это не означает, что Божья святость, власть над христианами будут случайно переданы кому-либо в соответствии с правом наследования» [6, S. 124]. Данные теории подчеркивали и защищали ссылками на Божественное провидение и согласие понтификов элитарный, олигархический характер избрания римских королей, коронованных позднее папами императорской короной, который обеспечивал приход к власти наиболее «достойных» лиц из узкого круга знати.

Наиболее яркой попыткой практической реализации теории «союза алтаря и престола» стала политика немецких императоров Оттона III (983–1002 гг.) и Гогенштауфенов (1138–1254 гг.) по объединению различных народов Европы под своей властью, получившая наименование политики «восстановления Римской империи» (*renovatio imperii Romanorum*) [7; 11, с. 48–66, 111–152]. Однако попытка возрождения Римской империи закончилась неудачно. Этому способствовала и острая борьба за власть между императорами Священной Римской империи и папами римскими за доминирование в Западной Европе, в конечном итоге ослабившая обе стороны. Период развития общественно-политической мысли в Западной Европе в X–XIII вв. получил название периода «теизированной государственности» [22, с. 22].

В XIV в. в Западной Европе происходит значительная трансформация теоретических представлений о власти монархов. Одной из важнейших причин изменения потестарных концепций является начало процес-

са складывания народностей, что привело к постепенному формированию этнического самосознания и отказу правителей ряда государств Европы приносить вассальную присягу на верность императору. Второй причиной стало интенсивное развитие в европейских государствах в XIII в. системы права (в Германии – в форме земского права), а с XIV в. – рецепция римского права, предъявившего качественно новые требования к личности, прерогативам и функциям монархов. Рецепция античного права привела к созданию качественно новой теории монархической власти в Западной Европе, основными характеристиками которой стали необходимость установления сильной светской власти, имеющей супрематия над папством, наделение монарха обширными полномочиями в законодательной, исполнительной и судебной сферах жизни общества. Главной обязанностью образцового правителя считалось совершение правосудия для установления мира и согласия в обществе, все судебные дела должны были рассматриваться государем и подконтрольным ему бюрократическим аппаратом, состоявшим из имеющих высшее юридическое образование легистов [21, с. 76–78; 24, с. 104]. Власть монарха имеет всеобъемлющий характер, государь должен быть образцом поведения для своих подданных, поскольку его власть происходит лишь от Бога. Личность монарха в Германии, как в целом и в других европейских странах, в XIV–XV вв. приобрела не только сакральный, но и правовой статус, который регулировался уже не архаичными юридическими нормами, а специальными сборниками права, создаваемыми в специализированных королевских и императорской канцеляриях [19, с. 44; 18, с. 8–11]. Практической реализацией новых монархических теорий стали реформы в сфере управления и судопроизводства как на региональном, так и общегосударственном уровнях, заключавшиеся в улучшении работы уже существовавших органов власти либо создании новых, появлении категории профессиональных управленцев, имевших юридическое или теологическое образование и подчиненных монархам. В Священной Римской империи реформы государственного управления и судебной системы в XIV в. пришлось на периоды правления Людвига IV Виттельсбаха (1314–1347 гг.) и Карла IV Люксембурга

(1346–1378 гг.), причем изменения произошли как на региональном, так и общеимперском уровнях [26].

Одним из первых источников, в котором содержались легистские теоретические обоснования сильной королевской власти, является «Княжеское зеркало» епископа Буржа Эгидия Римского (1246/1247 – 1316 г.). В своем труде он сформулировал три основных принципа наследственной монархии: 1) король должен управлять, исходя из долгосрочной перспективы, чтобы передать государство «своему любимейшему сыну» в наиболее благополучном состоянии; 2) будущий король должен, помимо получения хорошего образования, также овладеть искусством взаимодействия в управлении государством с органами государственной власти и быть обучен грамотно и быстро принимать решения в кризисные для королевства периоды; 3) народ поддерживает монархов и их преемников в силу привычки. Главным является не допустить установления тирании в королевстве, что гарантируется участием знати в определении кандидатуры наследника престола в виде процедуры его «выборов» при жизни предыдущего монарха [12, S. 152–153].

Французский легизм и сформированные его представителями религиозно-политические концепции оказали сильное влияние на формирование новых теоретических установок о власти римских королей и императоров в Германии в периоды правления Людвига IV и Карла IV Люксембурга. Идея супрематии светской власти в Германии окончательно укрепилась в первой половине XIV в. в период ожесточенной борьбы Людвига IV с папами римскими Иоанном XXII, Бенедиктом XII и Климентом VI и активного антипапского общественно-политического движения в империи, наиболее видными представителями которого были М. Майнардини (около 1275–1342/1343 гг.), У. Оккам (около 1285–1347 гг.) и Д. Алигьери (1265–1321 гг.). Одной из причин возникновения антипапского движения в Германии являлось неприятие попыток Рима участвовать в выборах римского короля. Еще в 1201/1202 г. папа Иннокентий III разработал правовую концепцию так называемой апробации, сущность которой состояла в праве понтификов проверять итоги выборов римского короля на предмет законности избрания того либо иного претендента

[12, S. 153–154]. Попытки применить данную концепцию на практике были предприняты преемниками Иннокентия III в период ослабления императорской власти в середине XIII – начале XIV в. Однако подобного рода притязания папской курии были категорически отвергнуты как немецкими монархами, так и князьями-выборщиками.

На основе аристотелизма М. Майнардини создал теорию полного разделения светской и духовной власти. Приведя в качестве аргументов ряд положений Библии, он категорически отверг притязания Рима на примат над властью императора, в том числе на участие понтификов в выборах римских королей. По мнению мыслителя, римский король и император, являющиеся одним лицом, должны избираться народом либо его представителями (в том числе и жителями городов). Выборное собрание представителей народа М. Майнардини считал наилучшей формой выражения политической воли населения империи, а выборный характер немецкой монархии оценивался им как наиболее совершенный. Мыслитель четко отделил в своей теории папство от всего остального духовенства. По его мнению, папство утратило ученый авторитет в вопросах веры и образования, который сохранился у остального духовенства, рассматриваемого М. Майнардини в качестве «важнейшей части верующих» [9, S. 20–34, 39–47, 94–112]. Францисканец У. Оккам создал теорию универсальной имперской монархии. Как и М. Майнардини, он отверг притязания понтификов на верховную власть в Западной Европе. По мнению Оккама, власть императора происходит непосредственно от Бога и передается правителю посредством его избрания на престол. Светская власть независима от власти духовной, в связи с чем монархи обязаны пресекать попытки папства вмешаться в их компетенцию [13, S. 25]. Данте Алигьери в своих произведениях критиковал универсалистские концепции папской теократии и отстаивал независимость светской императорской власти от папской, чей духовный авторитет и позиции были поставлены им под сомнение. В трактате «Монархия» (1310 г.) он первым из средневековых мыслителей обосновал в качестве цели политического существования монархии стремление к установлению всеобщего мира, достичь которого можно лишь путем

объединения империи сильной светской властью. Лишь сильная императорская власть в состоянии обуздать партикулярные устремления правителей отдельных феодальных владений Священной Римской империи, покончить с феодальной раздробленностью и обеспечить создание универсальной монархии, в которой будет обеспечена свобода развития творческого потенциала всех подданных, достигнут высокий уровень благосостояния и культуры [15; 8, с. 33–35, 42–46, 65–74, 119–134; 13, S. 27].

Практической реализацией теорий М. Майнардини, У. Оккама и Д. Алигьери стало принятие 16 июля 1338 г. императором Людвигом IV и курфюрстами в Рензе-на-Рейне (ныне округ Майнен-Кобленц) постановления, ставшего одним из важнейших правовых документов в истории Германии в период позднего Средневековья. Согласно постановлению, отныне легитимным римским королем являлся лишь тот, кто был избран большинством голосов членов коллегии князей-избирателей. Была полностью отвергнута концепция апробации Иннокентия III, теоретически способствующая вмешательству папства в процесс избрания римских королей. Постановление разграничило понятия «королевство» и «империя», признало необходимым и неизбежным выборный характер немецкой монархии, которая становилась юридически полностью независимой от папства [2; 3]. 06 августа 1338 г., три недели спустя после принятия постановления в Рензе-на-Рейне, Людвиг IV издал императорский закон, известный по его начальным словам как *Licet iuris*, в котором теоретически была обоснована законность принятия постановления от 16 июля 1338 г. «Свидетельства прав обеих [властей] ясно говорят о том, что власть и существование императорского титула происходят от одного Господа со времен сотворения мира. Господь же передал через императоров и королей законы мироустройства человеческому обществу. Ясно, что императором может быть лишь тот, кто возведен на трон посредством выборов и стал императором не при участии никого иного или путем утверждения никем иным, поскольку над ним (императором – С. Г.) нет никаких господ на земле и ни в каких мирских делах, но ему (императору – С. Г.) подчиняются все народы, а ведь сам Господь Иисус Христос тре-

бовал: «Воздайте Божие Богу, а кесарево – кесарю» [1; 4].

Постановление и закон 1338 г. впервые юридически установили процедуру избрания короля и обеспечили на несколько столетий его избрание коллегией курфюрстов без вмешательства понтификов. Их положения были подтверждены и окончательно закреплены в «Золотой булле», изданной в 1356 г. императором Карлом IV [25]. В булле были подтверждены привилегии и права курфюрстов, именуемых в документе «душами» и «частями» империи, и установлена их четкая последовательность в зависимости от ранга. Впоследствии эта последовательность была практически полностью (за исключением архиепископов Майнцкого, Кёльнского и Трирского) воспроизведена в списке королей и герцогов Европы, составленном в 1505 г. церемонимейстером папы римского Юлия II Парисом де Грасси, который наглядно демонстрирует политическое значение коллегии курфюрстов. Список включает 14 королей и 13 герцогов. Первым в списке королей следует император, вторым – римский король, третьим – король Франции. Королю Чехии отведено в списке 12 место в списке королей. После списка королей следует список герцогов, в котором четвертое место занимают герцог Баварский и пфальцграф Рейнский, пятое – герцог Саксонский, шестое – маркграф Бранденбургский [12, S. 186]. Формирование коллегии курфюрстов в качестве особого политического института и рост ее значения в XIII–XIV вв. привели к существенным корректировкам религиозно-политических концепций монархической власти в империи и сделали их отличными от концепций монархии во Франции и других европейских государствах.

В правление Карла IV (1346–1378 гг.) теория универсальности выборного характера римского короля Германии получает свое завершающее развитие в концепции каноника Конрада фон Мегенберга (1309–1374 г.). Он выступил против французской теории наследственной монархии Эгидия Римского и дополнил обоснования отличий немецкой теории от французской: правильно организованные и проведенные выборы приводят к избранию наилучшего правителя независимо от его происхождения. Избранный не за знатность и родство с предыдущим мо-

нархом король несет большую ответственность за власть, чем любой сын-наследник, он лучше осознает необходимость заботиться о всеобщем благе населения империи. Избранный правитель может в большей степени рассчитывать на любовь народа, чем «случайный наследник», то есть получивший власть старший сын предыдущего монарха [7]. Отметим, что все теории как выборной немецкой, так и наследственной французской монархий признавали монархическое устройство наилучшей формой государственного устройства, но при этом существенно расходились в понимании и оценке сущности монархии во Франции и Священной Римской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Людвига Баварского об избрании императора (август 1338 года, Франкфурт) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. – М., 1961. – С. 435–436.
2. Резолюция в Рензе относительно избрания короля (июля 16-го 1338 г.) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. – М., 1961. – С. 433–435.
3. Der Kurverein von Rense // Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit. – Tübingen, 1913. – S. 181–184.
4. Kaiser Ludwig von Bayern Gesetz über die Königswahl // Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit. – Tübingen, 1913. – S. 184.
5. Ottonis et Rahewini gesta Frederici I. imperatoris // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis recuse. – Hannoverae et Lipsiae: Impensis bibliopolij hahniani, 1912. – 385 S.
6. Memorialiae de prerogativa Romani imperii / Schriften des Alexander von Roes // Monumenta Germaniae Historica 500 – 1500. Staatsschriften des späteren Mittelalters. – I. Band. Die Schriften des Alexander von Roes und des Engelbert von Admont. 1. Stück. Alexander von Roes. – Herausgegeben von H. Grundmann und H. Heimpel. – Stuttgart : Anton Hiersemann, 1958. – S. 91–148.
7. Planctus ecclesiae in Germaniam // Monumenta Germaniae Historica 500 – 1500. Die deutschen Geschichtsquellen des Mittelalters. Staatsschriften des späteren Mittelalters. – II. Band. Die Werke des Konrad von Megenberg. – 1. Stück. Planctus ecclesiae in Germaniam. – Leipzig : Karl W. Hiersemann, 1941. – 104 S.

Заклучение. В заключение можно сделать вывод о том, что в Священной Римской империи в XIV в. сформировалась качественно новая религиозно-политическая концепция королевской и императорской власти, которая предполагала управление империей монархом посредством слаженно действующего бюрократического аппарата с целью достижения порядка в обществе и его экономического, политического и культурного развития. Реализация данной установки на практике предполагала усиление императорской власти путем установления и закрепления всеобъемлющего контроля за основными сферами жизни общества на основе религиозных и социально-политических традиций эпохи.

REFERENCES

1. Zakon Lyudviga Bavarskogo ob izbranii imperatora (avgust 1338 goda, Frankfurt) // Khrestomatiya pamyatnikov feodalnogo gosudarstva i prava stran Yevropy / pod red. V. M. Koretskogo. – M., 1961. – S. 435–436.
2. Rezolyutsiya v Renze otnositelno izbraniya korolya (iyulya 16-go 1338 g.) // Khrestomatiya pamyatnikov feodalnogo gosudarstva i prava stran Yevropy / pod red. V. M. Koretskogo. – M., 1961. – S. 433–435.
3. Der Kurverein von Rense / K. Zeumer // Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit. – Tübingen, 1913. – S. 181–184.
4. Kaiser Ludwig von Bayern Gesetz über die Königswahl / K. Zeumer // Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit. – Tübingen, 1913. – S. 184.
5. Ottonis et Rahewini gesta Frederici I. imperatoris // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis recuse. – Hannoverae et Lipsiae: Impensis bibliopolij hahniani, 1912. – 385 S.
6. Memorialiae de prerogativa Romani imperii / Schriften des Alexander von Roes // Monumenta Germaniae Historica 500 – 1500. Staatsschriften des späteren Mittelalters. – I. Band. Die Schriften des Alexander von Roes und des Engelbert von Admont. 1. Stück. Alexander von Roes. – Herausgegeben von H. Grundmann und H. Heimpel. – Stuttgart : Anton Hiersemann, 1958. – S. 91–148.
7. Planctus ecclesiae in Germaniam // Monumenta Germaniae Historica 500 – 1500. Die deutschen Geschichtsquellen des Mittelalters. Staatsschriften des späteren Mittelalters. – II. Band. Die Werke des Konrad von Megenberg. – 1. Stück. Planctus ecclesiae in Germaniam. – Leipzig : Karl W. Hiersemann, 1941. – 104 S.

8. Данте Алигьери. Монархия / пер. с итал. В. П. Зубова ; Комментарии И. Н. Голенищева-Кутузова. – М. : «КАНОН-пресс-Ц» – «Кучково поле», 1999. – 192 с.
9. Marsilii de Padua Defensor Pacis // Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editi. – Herausgegeben von R. Scholz. – Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 1933. – 637 S.
10. Бойцов, М. А. Состав имперских собраний в Германии в конце XIV в. / М. А. Бойцов // Из истории древнего мира и средневековья. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 41–54.
11. Лампрехт, К. История германского народа. / К. Лампрехт. – Т. II. Ч. III и IV. – М., 1895. – 656 с.
12. Schneidmüller, B. Grenzerfahrung und monarchische Ordnung. Europa 1200 – 1500 / B. Schneidmüller. – München : C. H. Beck, 2011. – 304 S.
13. Friedjung, H. Kaiser Karl IV. und sein Anteil am geistigen Leben seiner Zeit / H. Friedjung. – Wien, 1876. – 332 S.
14. Вызинский, Г. Папство и Священная Римская империя в XIV и XV столетии (до Базельского собора) / Г. Вызинский // Сочинения Генриха Вызинского. – М., 1857. – 281 с.
15. Браун, Е. Данте / Е. Браун // Книга для чтения по истории средних веков / под ред. проф. П. Г. Виноградова. – Вып. 4. – М., 1899. – С. 127–152.
16. Таубе, М. А. История зарождения современного международного права (средние века). Том III / М. А. Таубе. – СПб. : Тип. П. И. Шмидта, 1902.
17. Беркович, М. Е. Из истории формулы средневековой Германской империи / М. Е. Беркович // Средние века. – Вып. 30. – М. : Изд-во АН СССР, 1967. – С. 227–240.
18. Лаптева, Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.) / Л. П. Лаптева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 200 с.
19. Бокша, С. А. Працэдура выбрана германскага караля паводле Залатой булы 1356 г. / С. А. Бокша // Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс] : зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу: <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С. 142–147. – Дата доступу: 25.11.2018.
20. Хачатурян, Н. А. Запретный плод... или Новая жизнь монаршего двора в отечественной средневековой Европе / Н. А. Хачатурян // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / под ред. Н. А. Хачатурян. – Вып. I. – М.; СПб. : Алетейя, 2001. – С. 5–32.
21. Хачатурян, Н. А. «Король – император своем королевстве»... Политический универсализм и централизованные монархии / Н. А. Хачатурян // Империи и этносоциальные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / [отв. ред. и сост. Н. А. Хачатурян] ; Ин-т всеобщей истории РАН ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Наука, 2011. – С. 66–88.
8. Dante Aligyeri. Monarkhiya / per. s ital.. V. P. Zubova ; Kommentarii I. N. Golenishcheva-Kutuzova. – M. : „KANON-press-Ts“ – „Kuchkovo pole“, 1999. – 192 s.
9. Marsilii de Padua Defensor Pacis // Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editi. – Herausgegeben von R. Scholz. – Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 1933. – 637 S.
10. Boytsov, M. A. Sostav imperskikh sobraniy v Germanii v kontse XIV v. / M. A. Boytsov // Iz istorii drevnego mira i srednevekoviya. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1987. – С. 41–54.
11. Lamprekht. K. Istoriya germanskogo naroda / K. Lamprekht. – T. II. Ch. III i IV. – M., 1895. – 656 s.
12. Schneidmüller, B. Grenzerfahrung und monarchische Ordnung. Europa 1200 – 1500 / B. Schneidmüller. – München : C. H. Beck, 2011. – 304 S.
13. Friedjung, H. Kaiser Karl IV. und sein Anteil am geistigen Leben seiner Zeit. – Wien, 1876. – 332 S.
14. Vyzinskiy, G. Papstvo i Svashchennaya Rimskaya imperiya v XIV i XV stoletii (do Bazelskogo sobora) / G. Vyzinskiy // Sochineniya Genrikha Vyzinskogo. – M., 1857. – 281 s.
15. Braun, Ye. Dante / Ye. Braun // Kniga dlya chteniya po istorii srednikh vekov / pod red. prof. P. G. Vinogradova. – Vyp. 4. – M., 1899. – S. 127–152.
16. Taube, M. A. Istoriya zarozhdeniya sovremennogo mezhdunarodnogo prava (sredniye veka). T. III / M. A. Taube. – SPb., 1902.
17. Berkovich, M. Ye. Iz istorii formuly srednevekovoy Germanskoy imperii / M. Ye. Berkovich // Sredniye veka. – Vyp. 30. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1967. – S. 227–240.
18. Lapteva, L. P. Pismennyye istochniki po istorii Chekhii perioda feodalizma (do 1848 g.) / L. P. Lapteva. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1985. – 200 s.
19. Boksha, S. A. Pratsedura vybrannaya germanskaga karalya pavadle Zalatoy buly 1356 g. / S. A. Boksha // Listapadauskiya sustrechy-8 [Elektronny resurs] : zb. art. pa materyyalakh Mizhnar. navuk. kanf. u gonar akademikau M. M. Nikolskaga i U. M. Pertsava / navuk. red. V. A. Fyadosik, I. A. Yeutukhou. – Minsk : BDU, 2011. – Rezhym dostupu: <http://www.elib.bsu.by>, abmezhavany. – S. 142–147. – Data dostupa: 25.11.2018.
20. Khachatryan, N. A. Zapretnyy plod... ili Novaya zhizn monarshego dvora v otechestvennoy mediyevistike / N. A. Khachatryan // Dvor monarkha v srednevekovoy Yevrope: yavleniye, model, sreda / pod red. N. A. Khachatryan. – Vyp. I. – M.; SPb. : Aleteyya, 2001. – S. 5–32.
21. Khachatryan, N. A. «Korol – imperator svoym korolevstve»... Politicheskii universalizm i tsentralizovannyye monarkhii / N. A. Khachatryan // Imperii i etnosotsialnyye gosudarstva v Zapadnoy Yevrope v Sredniye veka i ranneye Novoye vremya / [otv. red. i sost. N. A. Khachatryan] ; In-t vseobshchey istorii RAN ; MGU im. M. V. Lomonosova. – M. : Nauka, 2011. – S. 66–88.

22. Хачатурян, Н. А. Король-сагре в пространстве взаимоотношений духовной и светской власти в средневековой власти (морфология понятия власти) / Н. А. Хачатурян // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. – М. : Наука, 2006. – С. 19–28.
23. Хачатурян, Н. А. Сакральное в человеческом сознании. Загадки и поиски реальности / Н. А. Хачатурян // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. – М. : Наука, 2006. – С. 5–18.
24. Цатурова, С. К. Король – чиновник, священная особа или осел на троне?: представления об обязанностях короля во Франции XIV – XV вв. / С. К. Цатурова // Искусство власти. Сб. в честь профессора Н. А. Хачатурян. – СПб. : Алетейя, 2007. – 512 с. – С. 99–131.
25. Брайс, Дж. Священная Римская империя / Дж. Брайс. – М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1891. – 393 с.
26. Гордейчук, С. С. Аппарат управления Священной Римской империи в XIII–XIV вв. (на примере династий Виттельсбахов, Люксембургов и Габсбургов) / С. С. Гордейчук // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время : материалы IX Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 10–11 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т имени М. Танка; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 18–20.
22. Khachaturyan, N. A. Korol-sacre v prostranstve vzaimootnosheniy dukhovnoy i svetskoy vlasti v srednevekovoy vlasti (morfologiya ponyatiya vlasti) / N. A. Khachaturyan // Svyashchennoye telo korolya: Ritualy i mifologiya vlasti. – M. : Nauka, 2006. – S. 19–28.
23. Khachaturyan, N. A. Sakralnoye v chelovecheskom soznanii. Zagadki i poiski realnosti / N. A. Khachaturyan // Svyashchennoye telo korolya: Ritualy i mifologiya vlasti. – M. : Nauka, 2006. – S. 5–18.
24. Tsaturova, S. K. Korol – chinovnik, svyashchennaya osoba ili osel na trone?: predstavleniya ob obyazannostyakh korolya vo Frantsii XIV – XV vv. / S. K. Tsaturova // Iskusstvo vlasti. Sb. v chest' professora N. A. Khachaturyan. – SPb. : Aleteyya, 2007. – S. 99–131.
25. Brays. Dzh. Svyashchennaya Rimskaya imperiya / Dzh. Brays. – M. : Tip. A. I. Mamontova, 1891.
26. Gordeychuk, S. S. Apparat upravleniya Svyashchennoy Rimskoy imperii v XIII–XIV vv. (na primere dinastiy Vittelsbakhov, Lyuksemburgov i Gabsburgov) / S. S. Gordeychuk // Yevropa: aktualnyye problemy etnokultury. Drevnost, sredniye veka, novoye i noveysheye vremya : materialy IX Mezhdunar. nauch.-teoret. konf., Minsk, 10–11 noyab. 2016 g. / Belarus. gos. ped. un-t imeni M. Tanka, redkol.: A. V. Kasovich (otv. red.) [i dr.]. – Minsk : RIVSh, 2016. – S. 18–20.

РЕПОЗИТОРІЙ